

Е и Ё В ПОЭЗИИ КЛАССИКОВ И СОВРЕМЕННЫХ БАРДОВ

Надежда ДОНЦУ

Кафедра русской филологии

Articolul este dedicat trecerii în limba rusă a sunetului accentuat /Э/ în /О/ după consoanele moi înaintea consoanelor dure. Se analizează evoluția procesului și reflectarea acestuia în poezia clasică și modernă. Autoarea propune norme și variante în pronunția cuvintelor în concordanță cu cele mai noi recomandări ale dicționarelor actuale.

The following article considers the shift of the sound /Э/ into /О/ in the Russian language, when it occurs in a stressed syllable between soft and hard consonants correspondingly. In the research the author examines the history of this process and the reflection of its results in classical and modern poetry. The standards and versions of pronunciation are presented by the author in accordance with the recommendations of the most authoritative dictionaries.

Барды, или исполнители авторской песни, – люди грамотные. Как правило, они могут быть примером в том, как произносить то или иное слово. Но человек не словарь. И даже почти безупречный Булат Шалвович Окуджава путает паронимы ОДЕТЬ и НАДЕТЬ: *Дождусь я лучших дней и новый плащ одену...*

Наблюдаются и разночтения. Юлий Ким, например, офицеров отборных (по высокому росту) частей называет ГРЕНАДЁРАМИ [1], а Окуджава – ГРЕНАДЕРАМИ (рифма – КАВАЛЕРАМИ).

Владимир Новиков написал целый цикл песен на стихи М.И. Цветаевой. Приведем куплет из песни «Железное кольцо» в его ранней интерпретации:

*Дарю тебе железное кольцо,
Бессонницу, восторг и безнадёжность.
Чтоб не глядел ты девушкам в лицо,
Чтоб позабыл ты даже слово нежность...*

Правда, позднее бард стал петь правильно, обратив, по-видимому, внимание на цветаевскую рифму.

А прав ли Александр Суханов, называя куст в песне на стихи Николая Заболоцкого МОЖЖЕВЕЛОВЫМ, а не МОЖЖЕВЁЛОВЫМ?

Проблема не так проста, как кажется на первый взгляд. Не зря же даже в старых кинофильмах о Великой Отечественной войне произносили то МАНЕВР, то МАНЁВР, а ведь на редакторах языка тогда не экономили, как в нынешних телесериалах. Расставить точки над і помогают науки, которые называются историческая грамматика русского языка и история русского литературного языка.

В XII-XIV веках в древнерусском языке возникает закономерность перехода звука /Э/ в /О/ после мягких согласных перед твердыми под ударением. Сначала после шипящих, которые все тогда были мягкими (это сейчас остались таковыми только Ч и Щ, а Ж, Ш и Ц отвердели), а затем и после всех остальных мягких согласных. В результате при единственном числе СЕЛО, ВЕСНА после мягких под ударением во множественном зазвучало /О/: в современной орфографии СЁЛА, ВЁСНЫ.

Правда, в словах старославянского происхождения, употреблявшихся преимущественно в богослужебном стиле, в торжественной речи, такого перехода не происходило (ПЕРСТ, КОВЧЕГ, БЛАЖЕННЫЙ, ОГЛАШЕННЫЙ, КРЕСТ). Собственно говоря, служители церкви и сейчас предпочитают говорить во множественном числе СЕСТРЫ, ЖЕНЫ. Интересно сравнить также слова одного значения, но разной огласовки, южной и восточной: ПЕЩЕРА и ПЕЧОРА, НАДЕЖДА и НАДЁЖА.

В словах КОНЕЦ, КУПЕЦ и т.п. перехода не было, так как до XIII века звук /Ц/ был мягким, что отражалось и на письме: КОУПЕЦЬ. В словах ЦАРЕВНА, ЗЕМСКИЙ и т.п. /Э/ в /О/ также не переходило, потому что после В и М там был смягчающий краткий гласный Ъ (ерь). Процесс не распространялся и на то /Э/, которое восходило к ятю: РЕДЬКА, ХРЕН, а также на слова, заимствованные после завершения процесса (СКВЕР, БУФЕТ, РЕЛЬЕФ). В формах НЕСЁТЕ, БЕРЁЗЕ /О/ перед мягкими произносится по аналогии (ср.: НЕСЁТ, БЕРЁЗА).

Пока не существовало строгих орфографических правил, а также пока не было буквы Ё, в написании наблюдался разнбой. После шипящих писали иногда по традиции Е, иногда, в соответствии с новым

произношением, – О: ЖОНЫ, ЧОРНЫЙ, ЧОРТ. После прочих согласных – О, БО, Ю (иногда О с крышечкой сверху), ИО, Ю(соединенные скобочкой-лигатурой).

29 ноября 1783 года директор Петербургской академии искусства и наук и президент Российской академии [2] Екатерина Романовна Дашкова предложила ввести в русский алфавит новую букву. Она считала, что введение новой литеры облегчит письмо, ведь вместо двух букв будет писаться одна [3]. Правда, княгиня, как и многие другие любители букв с диакритическими знаками (надстрочными и подстрочными), не учла одного обстоятельства: две точки над знаком противоречат главному принципу скорописи – слитному, без отрыва пера от бумаги, написанию. Букву Ё стали заменять простым Е. В результате в русской речи стали появляться «неправильные» слова. Например, мы говорим Рентген, Ришелье, Монтеке, Пастер, Рерих, Фет, Черчилль, Мирей Матье, Бернс, Геббельс, Геринг, хотя эти фамилии должны были бы произноситься со звуком /О/. Исчезла в восприятии многих буква Ё из фамилии дворянина Лёвина в романе «Анна Каренина» (хотя Ю.Яковлев в фильме произносит ее правильно). Этот персонаж воплощает многие мысли и черты автора, а ведь Толстого звали именно Лёв, о чем свидетельствуют его прижизненные издания на иностранных языках с именем Luof или Lioff. Географические названия Шенграбен, Кенигсберг также произносятся неправильно, в том числе в фильмах «Война и мир» и «Семнадцать мгновений весны». Чемпион мира по шахматам Александр Алехин на самом деле был Алехиным: эта фамилия дворянская, а не производная от фамильярного имени Алёха.

Этой же причиной, а не только затянувшимися сроками описываемого фонетического процесса, объясняется появление некоторых слов-двойников: БЛЕКЛЫЙ и БЛЁКЛЫЙ, ЖЕЛЧЬ и ЖЁЛЧЬ, БЕЛЕСЫЙ и БЕЛЁСЫЙ и т.д.

Итак, в XVIII-XIX веках уже очень многие слова произносились с /О/, но в высоком стиле «ёкать» не рекомендовалось: это была особенность речи мещанской, речи «подлой черни», против этого боролись, например, А. П. Сумароков и В.К.Тредиаковский. А вот церковный «екающий» выговор считался культурным, благородным, интеллигентным.

У Крылова И.А.в баснях уже звучат и /Э/, и /О/:

<i>И новый хор певцов такую дичь занёс,</i>	<i>Но чем все кончилось? Не минуло и году,</i>
<i>Как будто тронулся обоз,</i>	<i>Как все узнали, кто Осёл:</i>
<i>В котором тысяча намазанных колёс...</i>	<i>Осёл мой глупостью в половицу вошел.</i>

И даже: *И, словом, разогнал всех птиц своим пеньём.*

Мой милый скворушка, ну, что за прибыль в том?

Но в то же время:

*А солнце разу не взойдет, Чтоб новых от тебя не осветило бед...
Везде разметаны ее свирепства, жертвы,- Неумолимая, как сено, косит их,
А те, которые в живых, Смерть видя на носу, чуть бродят полумертвы...
Велел молчать: так власти нет; Просил: так просьба не берет.
Расселись, начали Квартет; Он все-таки на лад нейдет...
Когда в товарищах согласья нет, На лад их дело не пойдет...
«Как расшумелся здесь! Какой невежа! –
Про дождик говорит, на ниве Камень лежа...*

А вот в одах М.В.Ломоносова звуку /О/ уже места почти нет – требование стиля:

<i>Взлети превыше молний, муза,</i>	<i>Не швед ли мнил, что он главою,</i>
<i>Как Пиндар быстрый, твой орел;</i>	<i>Как Атлас, держит целый свет</i>
<i>Гремящих арф ищи союза</i>	<i>И море сильною рукою</i>
<i>И вверх пари скоряе стрел...</i>	<i>И полной властью в узах жмет...</i>
<i>Моя /лира/ число умножит звезд,</i>	<i>Союз приходит возжеланный</i>
<i>Возвысившись до горних мест...</i>	<i>И глас возносит к ней смиренный...</i>

И в XIX веке, и в начале XX, уже не являясь распространенной нормой в нейтральной и разговорной речи, /Э/ продолжает звучать в стихах А.С.Пушкина, а затем Ф.И. Тютчева, М.И. Цветаевой и др. как средство создания высокого, торжественного стиля:

*И резвостью, и взором, и улыбкой она тебя к веселости зовет,
Но для тебя в сем зове смысла нет!*

Приготовь же, Дон заветный, для наездников лихих
 Сок кипучий, искромётный виноградников твоих...
 Случалось ли поэтам слезным
 Читать в глаза своим любезным свои творенья?
 Пускай скудеет в жилах кровь, но в сердце не скудеет нежность...
 О ты, последняя любовь! Ты и блаженство, и безнадежность...
 Не поймет и не заметит гордый взор иноплеменный,
 Что сквозит и тайно светит в наготы твоей смиренной...
 А мысли, бытом заглушенные, режут, как будто оглашенные...
 Это золото осеннее, эта прядь волос белесых-
 Все явилось как спасение беспокойного повесы...

А.С.Пушкин в стихах чаще употреблял варианты с /Э/, реже с /О/, однако у него они не всегда свидетельствуют прямолинейно о высоком и сниженном стиле, что отражает его концепцию демократизации языка. Принципиально объединяя в словосочетание слова БЛИСТАЮЩЕЕ и КОПЫТО, поэт мог позволить себе даже объединить в одном контексте и слова с /О/ и /Э/:

<i>Он [Онегин] по-французски совершенно Мог объясняться и писал, Легко мазурку танцевал И кланялся непринужденно... Мой первый друг, мой друг бесценный! И я судьбу благословил, Когда мой двор уединенный, Печальным снегом занесенный, Твой колокольчик огласил. Ты думаешь, что я уж позабыла Ту ночь, когда, забравшись в уголок,</i>	<i>Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим, Я вас любил так искренно, так нежно, Как дай вам Бог любимой быть другим. Иль юности святой Вотще даны мне розы, И лить навеки слезы В юдоли, где расцвел Мой горестный удел?... Ты с крестником Ванюшкою шалила? Постой, о всем узнает муженек!</i>
<i>Чугун кагульский, ты священ Для русского, для друга славы- Домой? да! черта с два! Мне знать дорогу? Я вас, хамы! Дай ружье, Приготовь мешок, веревку</i>	<i>Ты средь торжественных знамен Упал горящий и кровавый... Почем Вот кочерга, садись верхом Ах, он странный! И убирайся, окаянный! Да сними с гвоздя винтовку, Ну, за мною! Я ж ее!...</i>

Сейчас уже не встретишь такого произношения, как в «Элегии» Пушкина, которую он написал на корабле около Гурзуфа, когда ехал к нам в Бессарабию: отдаленный, утомленный. Но произношение многих других слов вариантно.

Разобраться в том, где норма строго литературная, где всего лишь допустимая, а где – не рекомендуемая, помогают орфоэпические словари.

В словах БРАКЕР, ИЗМОЖДЕННЫЙ, МАРОДЕР, НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ, НЕПРИНУЖДЕННЫЙ, НЕРАЗДЕЛЕННЫЙ, ОТВЛЕЧЕННЫЙ, РАЗРЕЖЕННЫЙ, СКАБРЕЗНЫЙ, СРАЖЕННЫЙ, ФИЛЕР, ФРОНДЕР, ШОФЕР произносится /О/.

В словах АФЕРА, КАРАБИНЕР, КОСТЮМЕР, ОПЕКА, ПАРФЮМЕР, ПРЕЗРЕННЫЙ, СОПЛЕМЕННИК, ТОРШЕР произносится /Э/.

Слово ПОБАСЕНКА произносить с Е безударным не рекомендуется (вспомним, как горячо спорили об этом герои фильма Г.Александрова «Весна»).

Иногда произношение играет формо- или смысловозначительную роль.

Ср.: ВЕДРО и ВЁДРО, ВСЕ и ВСЁ, ИСТЕКШИЙ и ИСТЁКШИЙ, ЛЕТОМ и ЛЁТОМ, СМИРЕННЫЙ и СМирЕННЫЙ, СОВЕРШЕННЫЙ и СОВЕРШЁННЫЙ, СОЛИТЕР и СОЛИТЁР, УЗНАЕМ и УЗНАЁМ.

Издателям рекомендуется не заменять Ё на Е, когда возможно двойное понимание. См., например, у А.С.Пушкина и у А.Барто:

Гляжу: всё так же; сам же я -
Сижу верхом, и подо мною
Не конь, а старая скамья;
Вот что случается порою.

Андрей, что задано, скажи?
Ах, повторяем надежи?
Все снова, по порядку?
Ну ладно, трубку поддержи,
Я поищу тетрадку.

Историческая смена ударения влечет за собой смену произношения: было БЛАГОПРИБРЕТЕННЫЙ – стало БЛАГОПРИБРЕТЁННЫЙ, было ГЛИССЁР – стало ГЛИССЕР. В слове ОДНОВРЕМЕННЫЙ – возможно ударение и на третьем, и на четвертом слоге, но даже ударное Е не произносится как /О/. Растение ЧАБЕР, которое широко известно в Молдавии и называется здесь СІМВРУ, одни словари рекомендуют произносить с ударением на первом слоге, а другие – на втором, и тогда после мягкого Б произносится /О/. Пример ударения на первом слоге находим в стихотворении А.Яшина:

*В полдень безветренный сводят с ума
Запахи чабра и молочая...*

Много случаев, когда даже один и тот же словарь фиксирует две нормы. Если они равноправны, то приводятся с союзом И и без помет: КОМБАЙНЕР и КОМБАЙНЁР, ОТРЕЧЕННЫЙ и ОТРЕЧЁННЫЙ. Но чаще один вариант предпочтителен, а второй – допустим, то есть менее желателен: АКУШЕР и *доп.устар.* АКУШЁР, БЕЛЕСЫЙ и *доп.* БЕЛЁСЫЙ, МАНЁВР и *доп.* МАНЕВР, ПЛАНЁР и *доп.* ПЛАНЕР.

Вернемся к примерам из песен бардов. Слово из песни В.Новикова можно даже не комментировать: достаточно учесть стиль и рифму. И словарь Р.И.Аванесова, и словарь Т.Ф.Ивановой рекомендуют произносить ГРЕНАДЕР и не рекомендуют ГРЕНАДЁР. Значит, прав все-таки Б.Ш. Окуджава.

Р.И. Аванесов при орфоэпической норме производящего слова МОЖЖЕВЕЛЬНИК производные МОЖЖЕВЕЛОВКА и МОЖЖЕВЕЛОВЫЙ рекомендует всё же произносить с /О/ (то же - МАС и С.И. Ожегов), только Т.Ф. Иванова приводит эти нормы как равноправные.

Вывод очевиден: следуя примеру А.С.Пушкина, мы должны, как и «встарь», почаще заглядывать в «академический словарь».

Примечания:

1. Первоначальное значение слова – «метатель гранат», затем – «солдат или офицер отборных (по высокому росту) частей; переносное значение – «высокий, рослый человек» (см. МАС).
2. Это два разных научных центра. Первый был основан Петром I в 1724 году, ведал разными науками и назывался в разные времена Петербургской АН, АН СССР, Российской АН. Его действительными членами были М.В.Ломоносов, А.Х.Востоков, И.П.Павлов и многие другие известные ученые. Академия Российская была создана в 1783 году специально для изучения русского языка и словесности, для составления словарей. В 1841 году была преобразована во II отделение АН. Членами этого научного учреждения были Д.И.Фонвизин, Г.Р.Державин, П.А.Вяземский, В.А.Жуковский, И.А.Крылов, Ф.С.Пушкин. Именно здесь был создан САР – Словарь Академии Российской (за короткий срок с 1789 по 1822 гг. – 2 издания).
3. Идею поддержали митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Гавриил, Г.Р.Державин, который первым начал использовать новую букву в личной переписке. Официальное признание она получила в ноябре 1784 г. Первое печатное издание с литерой Ё – книга И.Дмитриева «И мои безделки» (1795). Первыми словами, отпечатанными с Ё, были ВСЁ, ОГОНЁКЪ, ПЕНЁКЪ, ВАСИЛЁЧИКЪ, первой фамилией – ПОТЁМКИНЪ. Широко употребляемой буква стала благодаря Н.М. Карамзину, в стихотворном альманахе которого «Аониды» уже много слов было напечатано с ней, в том числе глагол ПОТЁКЪ. Наверное, поэтому писатель до недавнего времени считался ее автором, хотя в «Истории государства Российского» Ё не использовал.

Литература:

1. Иванова В.Ф. Современная русская орфография. - Москва: Высш. шк., 1991.
2. Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. - Москва: Русский язык. Медиа, 2005.
4. Можейко Н.С., Игнатенко А.П. Древнерусский язык. - Минск.: Высш. шк., 1988.
5. Обратный словарь русского языка. - Москва: Сов.энциклопедия, 1974.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. - Москва: Русский язык (выпуски за последнее десятилетие).

7. Орфоэпический словарь русского языка / Под ред. Р.И.Аванесова. - Москва: Русский язык, 1988.
8. Откуда родом буква Ё? // Кишиневские новости, 2005, 12 октября.
9. Словарь русского языка. В 4 тт. / Под ред. А.П. Евгеньевой. - Москва: Русский язык, 1981-1983 (МАС).
10. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. - Москва: Прогресс, 1985-1987.
11. «Юный эрудит». Ежемесячный журнал о науке и технике. - Россия-Франция, 2008, ноябрь.
12. [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%81\(%D0%BA%D0%B8%D1...](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%81(%D0%BA%D0%B8%D1...) 19.04.2010

Prezentat la 28.04.2010